

Состоялась презентация новой книги митрополита Волоколамского Илариона «Начало Евангелия»

22 июля 2016 года в актовом зале Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия была представлена новая книга председателя Отдела внешних церковных связей, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, председателя Синодальной библейско-богословской комиссии митрополита Волоколамского Илариона «Начало Евангелия».

Она является первой в серии из шести книг под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение». Серия будет продолжена следующими книгами: «Нагорная проповедь», «Чудеса Иисуса», «Притчи Иисуса», «Агнец Божий. Иисус в Евангелии от Иоанна», «Смерть и воскресение».

В презентации также приняли участие: митрополит Саранский и Мордовский Зиновий; митрополит Смоленский и Рославльский Исидор; митрополит Брянский и Севский Александр; архиепископ

Якутский и Ленский Роман; епископ Каскеленский Геннадий, викарий Астанайской епархии; епископ Дмитровский Феофилакт, наместник Андреевского ставропигиального монастыря; епископ Егорьевский Тихон, председатель Патриаршего совета по культуре, наместник Сретенского ставропигиального монастыря; председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.Е. Щерблягин, журналисты, представители общественности.

В числе участников мероприятия – представители Поместных Православных Церквей: митрополит Варненский Иоанн (Болгарская Православная Церковь); митрополит Тамасосский Исаия (Кипрская Православная Церковь); епископ Бачский Иринея (Сербская Православная Церковь), представитель Патриарха Сербского при Патриархе Московском и всея Руси епископ Моравичский Антоний; представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском и всея Руси архимандрит Феоктист (Димитров). На презентации присутствовали представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Болгарском архимандрит Филипп (Васильцев), представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока игумен Арсений (Соколов), главный редактор Издательства Московской Патриархии и «Журнала Московской Патриархии» протоиерей Владимир Силowieв, московское духовенство.

В ходе презентации прозвучало выступление председателя Патриаршего совета по культуре епископа Егорьевского Тихона. «Для меня большая радость и большая честь именно в эти дни представить только что вышедшую книгу («горячую», как ее называют издатели), которую написал владыка Иларион. – сказал иерарх. – Запланировано издание шести томов этого важнейшего труда. Важнейшего, потому что мы все знаем, что личность Господа нашего Иисуса Христа – самая обсуждаемая и самая пререкаемая, как предсказано в Евангелии, за всю историю человечества. Было издано множество биографических книг, посвященных Спасителю, Его жизни, но вот такой объемный труд, написанный православным иерархом, создается впервые: шесть томов биографии Господа Иисуса Христа. Книга эта будет одинаково интересна и людям, занимающимся наукой, и обычному читателю, который хочет разобраться для себя в том, Кем был Спаситель, и православному христианину, который имеет крайнюю нужду, особенно сегодня, утвердить свою веру».

Книга будет очень важна для священников, полагает владыка Тихон: по ней можно не только строить проповеди, но также определять и проверять свою христианскую веру и учиться у того Главного и Великого Пастыря, Которым является Господь Иисус Христос, ведь в этом труде специально рассказано о пастырском служении Спасителя.

«Мы очень рады, что успели издать первый том к замечательным дням празднования юбилея

митрополита Илариона, и я от всей души хотел бы поздравить его с этим трудом, высказать слова искреннего восхищения, – продолжил епископ Егорьевский Тихон. – То, что владыка находит время для того, чтобы беседовать с самим собою, со своими учениками, со своей паствой и всей Церковью о самом главном, – бесконечно дорого, и за это мы Вам глубоко признательны».

Выступая на мероприятии, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда отметил: «Выход книги «Начало Евангелия» – это, безусловно, событие в христианском книгоиздательстве, как и вообще в книгоиздательстве, это событие в православном и во всем христианском мире. Но это также событие и в интеллектуальной истории современности. Книга обращается к той теме, рядом с которой ничего нельзя поставить в истории человечества, – к Евангелию и к жизни Господа Иисуса Христа. Эту тему невозможно игнорировать, и не только верующим людям. О том, кстати сказать, автор говорит на первых страницах своего труда, обращая его, может, не столько к верующим людям».

По мнению В.Р. Легойды, сегодня очень важно обращение к людям колеблющимся и сомневающимся. «Это чтение очень важное и серьезное, и оно действительно будет интересно и доступно разным людям. Здесь нет образовательного ценза, человек не должен иметь степень кандидата наук, чтобы познакомиться с текстом», – подчеркнул он.

Выступающий выразил убеждение, что книга станет источником для других медийных форм – ее будут пересказывать, на нее будут ссылаться, будут заимствовать из нее цитаты.

Выступая на мероприятии, митрополит Иларион сказал:

«Если люди услышат о том, что вышла книга большого объема, а за ней последуют еще шесть книг, и конечный результат будет понятнее после прочтения всей серии, это, пожалуй, может отпугнуть читателя: в наше время люди не читают такие толстые книги. Но отчасти этот недостаток скрашивается тем, что книга «Начало Евангелия» очень богато иллюстрирована – на 800 страницах этого тома более 330 иллюстраций. Кого-то также могут отпугнуть сноски, ссылки на научную литературу, а также греческие и еврейские слова, время от времени появляющиеся в тексте. Но вся эта наукообразность, тем не менее, не делает книгу недоступной для широкого читателя.

Я стараюсь писать свои книги так, чтобы их мог читать каждый человек, имеющий среднее образование, то есть окончивший среднюю школу. Опыт моего общения с прихожанами показывает, что, несмотря на то, что книги снабжены научным аппаратом, они все-таки читаются без затруднений и легко усваиваются.

Меня часто спрашивают: «Для кого вы пишете свои книги?» У меня нет какого-то ясного адресата. Прежде всего, я пишу книги для себя – чтобы понять какую-то важную тему, разложить ее для себя «по полочкам». И я никогда не начинаю писать до тех пор, пока мне не станет ясно, что я хочу сказать. Очень часто доводится брать в руки книги, из которых видно, что их авторы сами не до конца поняли, что же хотят сказать. И поскольку этот мыслительный процесс у автора не завершился, то и читатель сталкивается с материалом, который ему трудно усвоить. Я стараюсь начинать писать только тогда, когда понимаю, что мне есть что сказать; и каждая страница текста – это то, что я для себя понял и пережил.

К книге, которая сегодня представлена, я шел очень долго: хотя писалась она довольно быстро, но путь к ней занял, по крайней мере, четверть века, а может быть, и больше. В самом начале 90-х годов, когда был создан Свято-Тихоновский институт (ныне Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет – прим.), меня пригласили туда читать лекции по Новому Завету. Тогда я впервые соприкоснулся не только с самим Евангелием, которое читал с детства, но и с научной литературой по этой теме. Но моей основной научной специализацией последних лет была патристика, то есть я занимался учением Святых Отцов, писал книги, посвященные им, и специальная литература по Новому Завету не привлекала моего серьезного внимания.

Года три назад под эгидой Святейшего Патриарха и Высшего Церковного Совета началась реализация масштабного проекта подготовки учебных пособий для бакалавриата духовных школ Русской Православной Церкви. Мы рассмотрели весь имеющийся материал, а потом мне предстояло осуществить ревизию всех наличных научных сил; и так получилось, что начинать писать учебник по Четвероевангелию мне пришлось самому. Но, как вы понимаете, для того, чтобы написать учебник, нужно сначала очень серьезно освоить научную область. И вот я, будучи уже в достаточно зрелом возрасте, начал осваивать, по сути дела, новую для себя область научной литературы по Новому Завету.

На этом этапе пришлось столкнуться с тем, что в современной западной новозаветной науке существует огромное количество концепций, по которым выстраивается изучение новозаветных текстов. Все ученые работают с одним и тем же текстом – это текст Нового Завета, существуют критические издания, выверенные по рукописям; но у ученых очень разные подходы.

Эти подходы я рассматриваю в первой части своей первой книги, в том числе, например, так называемую мифологическую теорию, говорящую о том, что Иисус Христос не был реальным историческим персонажем, что это была мифическая фигура, созданная на основе древнегреческих мифов об умирающих и воскресающих богах. В частности, эта

теория развивалась в фашистской Германии в 20-30-е годы, она активно использовалась в Советском Союзе в атеистической пропаганде, а также нашла свое отражение в романе Булгакова «Мастер и Маргарита», по которому многие в нашей стране – например, поколения моих родителей, дедушек и бабушек – узнавали хоть что-то об Иисусе Христе. Этот роман начинается с того, что два литератора сидят в жаркий день на бульваре и рассуждают об Иисусе Христе, и один из них как раз озвучивает мифологическую теорию, а другой ему поддакивает.

Есть другая теория, связанная с очень известным теологом протестантского либерального направления, который на многие десятилетия вперед отравил ядом своих измышлений, не побоюсь этих слов, западную новозаветную науку. Теория заключается в следующем: был некий исторический персонаж Иисус Христос, он создал некое движение, и, возможно, он также написал некий сборник изречений, который был впоследствии утрачен. Но его движение стало распространяться, стали создаваться общины его последователей, и где-то под конец I века, а может быть, в начале II века эта историческая личность стала обрастать разного рода мифологией: придумали миф о том, что он воскрес, что он родился от девы, приписали ему различные чудеса.

В чем заключается изучение Нового Завета с точки зрения этого ученого и его последователей? В том, что нужно отделить аутентичное ядро «исторической реальности» от всех дальнейших церковных напластований. На нашей почве такой подход применял Лев Николаевич Толстой, который создал свою версию Евангелия – это Евангелие без чудес, без девственного рождения, без воскресения. На западной почве подобное появилось, начиная с Гегеля, Шлейермахера и других философов-рационалистов XIX века, а потом уже все эти идеи присутствуют и в новозаветной науке Бульмана и многих других.

Кроме того, исследователи рассуждали, кто такие евангелисты – мол, это лидеры неких христианских общин, существовавших в конце I – начале II века, и они писали свои тексты, исходя из пастырских нужд общины, адаптировали их для своих пастырских нужд. Например, кто такой был Матфей, и как он работал? По мнению этих ученых, это был некий персонаж – разумеется, никакой не апостол, а человек, живший гораздо позже апостольских времен – который брал отрывки Евангелия от Марка и приспособливал их для своих пастырских нужд. Также он использовал якобы существовавший сборник изречений. Его называли буквой Q, от немецкого слова Quelle, что значит источник. Сказали, мол, был такой «источник Q», и именно в нем содержатся поучения исторического персонажа Иисуса Христа, а все Евангелия – уже позднейшие наработки. Эти исследователи заявляли, что Матфей работал с якобы существовавшим «источником Q» и Евангелием от Марка и для своих пастырских нужд создавал евангельское учение,

вкладывая в уста Иисуса Христа те слова, которые должны были услышать его прихожане.

Так, например, якобы была создана Нагорная проповедь. По этой теории, Иисус Христос только сказал, что блаженны нищие, блаженны алчущие и блаженны плачущие – больше ничего, а Матфей для того, чтобы утешить свою общину (нам рассказывают, что это была община, отделившаяся от синагоги, у них был внутренний кризис, и надо было этот кризис как-то утихомирить), на основе этих трех кратких изречений добавил: «Блаженны нищие духом», «Блаженны кроткие» и так далее. Обо всем этом я говорю подробнее в своей второй книге, которая посвящена Нагорной проповеди.

Таким образом, из того, что мы читаем в Евангелии, достоверным или восходящим к так называемому историческому Иисусу объявляется пять-десять процентов текста в зависимости от вкусов и подходов этих ученых. Если вы приедете в какой-нибудь крупный европейский город, например, в университетский город Оксфорд, зайдете в книжный магазин и посмотрите секцию «Новозаветные исследования», то увидите литературу, в которой представлены практически исключительно такие подходы. Вы не найдете там книг, где будет говориться о том, что Иисус Христос является Богом, что у Него две природы – Божественная и человеческая. Все это вы сможете найти, может быть, в разделах «Патристика», «Христология» или «Церковная история», но не среди новозаветных исследований.

Я оцениваю эту ситуацию в современной новозаветной науке как катастрофическую и в своей книге говорю о том, что настало время для демифологизации новозаветной науки. Мы должны освободить новозаветную науку от мифов, созданных такими людьми, как Бультман и ему подобные. Мы должны вернуться к евангельскому тексту, потому что, кроме четырех Евангелий, никакого иного достоверного источника, говорящего о жизни и учении Иисуса Христа, у нас нет и не будет. «Источник Q» даже издали (существует его критическое издание), но на самом деле этого источника никогда не было, его никто не видел. Его создали ученые путем выдергивания отдельных фраз, слов, маленьких рассказов из канонических и апокрифических Евангелий; это плод их воображения. Исследователи решили, что Иисус, которого они смоделировали, должен был создать именно такое «евангелие».

В своей книге я говорю, что для того, чтобы понять Евангелие и ту Личность, Которая стоит за ним, – Личность Иисуса Христа – мы должны всегда использовать два ключа. Это как сейф, который закрыт на два замка: если у вас есть только первый ключ, вы его не откроете, если только второй – дверь все равно останется закрытой.

Первый ключ – это уверенность в том, что Иисус Христос был реальным историческим персонажем, что Он был человеком со всеми присущими человеку чувствами, эмоциями, переживаниями, то есть так называемыми бесстрастными страстями, как говорили Святые Отцы. Человек, Который был способен радоваться и плакать, уставать, гневаться, – все это в Евангелии есть, для этого не нужно создавать «источник Q». Иисус Христос – реальный живой человек, и это первый ключ.

Второй ключ – это вера в то, что Иисус Христос был воплотившимся Богом. И только в этом свете приобретает смысл и значимость все то, о чем мы читаем в Евангелии: чудеса Христа, Его притчи, а самое главное – история Его страданий, смерти и воскресения. Ведь мы знаем, что очень многие люди в течение истории были распяты на крестах. Историки, например, пишут о том, как трех тысяч человек распяли после восстания Спартака – помню, нам еще в школе рассказывали об этом. Очень многие люди умерли смертью насильственной, несправедливой, но ни одна смерть не оставила такого следа в человеческой истории, как смерть Иисуса Христа.

Если бы Он был просто человеком, одним из многих и многих несправедливо осужденных, распятых на крестах, тогда, конечно, Его жизнь не оставила бы такого следа. Весь смысл евангельской истории заключается в том, что это история воплотившегося Бога. Того Бога, Который стал человеком, принял на Себя человеческую плоть для того, чтобы пройти весь жизненный путь, описанный в Евангелиях.

Этому пути, собственно, и посвящена моя книга. Я действительно задумал ее как биографию Иисуса Христа; то есть это не исследование православной христологии, не исследование того, как на Вселенских Соборах понимали соединение двух природ в Иисусе Христе. Конечно, попутно в книге эти богословские вопросы затрагиваются, но для меня основным фокусом, основным центром этой книжной серии является личность Иисуса Христа, Его облик. В первой книге серии я даже попытался набросать некий Его психологический портрет, рассказать о чертах Его характера, особенностях речи.

Книга называется «Начало Евангелия», потому что посвящена начальным главам четырех Евангелий, то есть это предыстория рождения Иисуса Христа, Благовещение, история Его Рождества. Затем – проповедь Иоанна Крестителя, появление Иисуса на берегах Иордана, Крещение, искушение в пустыне, выход на проповедь, призвание учеников и начало конфликта с фарисеями и книжниками. На этом заканчивается первая книга.

Следующая книга будет целиком посвящена Нагорной проповеди, а третья – чудесам Господа Иисуса Христа. Четвертая книга – о притчах Христа: я рассматриваю все притчи

вместе и каждую в отдельности, говорю о том, что такое притча, в чем особенности этого жанра, какой смысл вкладывается в притчи, когда Господь Иисус их произносил, и как по-разному они в течение разных эпох воспринимались людьми. Пятая книга называется «Агнец Божий», и она посвящена материалу из Евангелия от Иоанна, который не имеет параллелей в синоптических Евангелиях. Это очень большой и богословски значимый материал. Наконец, шестая книга посвящена развязке евангельской истории – суду над Господом Иисусом Христом, Его страданиям, Его крестной смерти, Его воскресению и явлениям ученикам.

Вспоминая о том, с чего начиналась христианская вера, мы можем обратиться к первому посланию апостола Павла к коринфянам, где он говорит: «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь... Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор. 15. 1-4). Далее в послании перечисляются явления Господа после Его воскресения, а затем апостол Павел продолжает: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15. 14).

Сравните этот простой, как сейчас говорят, месседж, который апостол Павел послал христианам Коринфа, с тем, что нам пытаются внушить современные ученые, утверждающие, что сначала существовал сборник изречений, вокруг которого потом стала формироваться некая мифология. Такое представление о начале христианской истории переворачивает все с ног на голову.

Именно факт воскресения Христа был главной движущей силой, благодаря которой началось распространение христианства. Не было еще никаких сборников – тексты появились позже. Апостол Павел нигде не ссылается на Евангелия. Почему? Потому что их еще не было. Он ссылается на Ветхий Завет.

А что было? Была уверенность в том, что Иисус Христос воскрес, была Евхаристия, которую Он оставил, которую древние христиане совершали и вокруг которой они собирались. И было устное предание, то есть рассказы апостолов о том, что они видели и слышали. По слову апостола Иоанна Богослова, «о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин. 1. 1).

Это свидетельство и лежало в основе Евангелий, которые были впоследствии положены на бумагу. Думаю, что первые источники могли появиться не в конце I века, а уже в 40-50-е

годы. Но евангелисты не были людьми, которые сидели с ворохом бумаг, сравнивали повествования, редактировали одно, добавляли от себя другое. Совсем другой был труд. Это была устная культура, в ней все передавалось из уст в уста. Нам сейчас ученые говорят: поскольку была устная культура, естественно, все это модифицировалось, изменялось, каждый добавлял, что хотел. Ничего подобного – устная передача информации может быть не менее точной, чем передача письменная. Спрашивают: «А как могли ученики запомнить дословно то, что говорил Иисус Христос, например, Нагорную проповедь?» Нагорная проповедь, полагают эти ученые, есть собрание каких-то кратких изречений, которые Иисус Христос в разное время произнес, и потом их сшили, как из лоскутов, в единое одеяло.

А почему? Почему не могли ученики запомнить дословно то, что Он говорил? Разве мы с вами, учась в школе или в детском саду, не заучиваем наизусть стихи и не носим их потом всю жизнь в памяти? Мы ведь их заучивали слово в слово, даже когда еще писать не умели. А речь Господа Иисуса Христа была очень поэтической, Он говорил афоризмами. Господь говорил, по-видимому, рифмами – к такому удивительному выводу пришли ученые, которые пытаются восстановить арамейский оригинал Его речи. То есть речь Христа была афористичной, четкой, ясной, яркой и запоминающейся, ее запоминали слово в слово, и 20, и 30, и 40 лет спустя ее могли передать именно так, как говорил Иисус Христос.

Обо всем этом, а также о многих других вещах я говорю в своей книге. Очень хотелось бы надеяться, что она найдет своего читателя».

Владыка Иларион сердечно поблагодарил епископа Егорьевского Тихона и возглавляемое им Издательство Сретенского монастыря за многолетнее сотрудничество, которое продолжилось ныне изданием книги «Начало Евангелия».

В продолжение презентации игумен Арсений (Соколов) зачитал свою рецензию на книгу митрополита Илариона.

Председатель ОБЦС ответил на многочисленные вопросы присутствующих.

Принявший участие в мероприятии вице-президент Российской академии художеств А.А. Золотов передал председателю ОБЦС поздравление от президента академии Зураба Церетели в связи с отмечающимся в эти дни 50-летним юбилеем.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49321/>